

А. Абрамян

Философские статьи Сурена Осепяна

Сурен Осепян (1890—1918) был одним из 26-ти бакинских комиссаров, расстрелянных английскими империалистами. Верный сын большевистской партии, он уже в период учебы в Московском университете являлся активным работником московской большевистской организации. С 1913 года С. Осепян был активным сотрудником большевистской печати. В период героический Бакинской Коммуны Сурен Осепян редактировал газету «Известия Бакинского Совета», которая вместе с «Бакинским рабочим» сыграла большую роль в борьбе против меньшевиков, дашнаков, муссаватистов, эсеров и других врагов диктатуры пролетариата.

В литературном наследстве, оставленном С. Осепяном, особое место занимают три статьи, помещенные в большевистском общественно-политическом и литературном журнале «Просвещение» за подписью «Н. Сурина».

В годы революционного подъема «Просвещение», под руководством и при ближайшем участии В. И. Ленина и И. В. Сталина последовательно вело непримиримую борьбу за научное революционное мировоззрение марксистско-ленинской партии — диалектический материализм.

Попытки ревизии марксизма, усилившиеся в период столыпинской реакции, встретили сокрушительный отпор со стороны вождей большевистской партии В. И. Ленина и И. В. Сталина. В деле разгрома ревизионистских течений решающую роль сыграли гениальные работы В. И. Ленина «Материализм и эмпириокритицизм» и И. В. Сталина «Анархизм или социализм?». В. И. Ленин и И. В. Сталин защитили теоретические основы марксизма и, материалистически обобщив новейшие

данные естествознания, развили дальше философию марксизма.

В своей книге, насквозь проникнутой духом пролетарской партийности, В. И. Ленин наметил задачи в области идеологической борьбы, в области дальнейшего развития марксистской теории на новом этапе ее развития. Ленин показал, что в новых условиях для «критиков» марксизма характерны их стремления «опровергнуть» материалистическую основу марксизма, попытки стереть границу между двумя лагерями в философии — материализмом и идеализмом. В. И. Ленин отметил, что современный ревизионизм свои усилия направляет главным образом на защиту и возрождение утонченного идеализма и, что в связи с этим на данном этапе марксисты должны особенно сильно подчеркивать материализм, с особым упорством настаивать именно на диалектическом материализме¹.

Ленин указывал, что в деле защиты основных и общих принципов материализма можно и нужно использовать материализм домарксовских мыслителей, в частности материализм Н. Г. Чернышевского, Дидро и Фейербаха. В. И. Ленин проиллюстрировал в своем труде, как одно уже противопоставление гигантских фигур домарксовского материализма представителям многочисленных идеалистических школ обнажает всю мизерность и все убожество этих школ.

В своих статьях о французских материалистах XVIII века С. Осепян попытался применить ленинское указание. Приуроченные к выходу в свет новых изданий сочинений Ламетри и

¹ См. В. И. Ленин, Соч., том 14, стр. 315—316, изд. 4-е.

Дидро, эти статьи посвящены широкой пропаганде материалистических взглядов французских просветителей. Третья статья представляет собой рецензию на книгу Рожкова «Основы научной философии»¹.

Свое обращение к истории материалистической философии С. Осемян объясняет следующим образом:

«В наше время шатаний мысли и полной расплывчатости философских воззрений, когда смешивают Маха с Марксом, Авенариуса с Энгельсом, «научный» позитивизм с диалектическим материализмом, — изучение классических произведений материалистической литературы, а, следовательно, и исторических предпосылок современной материалистической философии, не может не быть делом весьма и весьма полезным...»²

С. Осемян отмечает, что изучение материализма прошлого есть изучение одного из теоретических источников диалектического материализма. Как отмечает товарищ Сталин, Маркс и Энгельс «...считали, что их диалектический материализм является продуктом развития наук, в том числе философии, за предыдущий период»³.

Обращение к классикам материализма, по С. Осемян, необходимо для четкого противопоставления материализма и идеализма, для восстановления материалистического мировоззрения, для очищения его от «исправлений» и «дополнений» со стороны махистов и позитивистов.

Огромное значение разграничения и противопоставления материализма и идеализма было выяснено В. И. Лениным в его книге «Материализм и

эмпириокритицизм». Разоблачая махистов, пытавшихся «синтезировать» материализм и идеализм, Ленин писал: «Спутать два непримиримые основные направления в философии, — какое же тут «преступление»? Ведь к этому сводится вся премудрость Маха и Авенариуса»¹.

С. Осемян обращается к материализму прошлого, чтобы показать непримиримость принципов материализма с идеалистическими теориями всех степеней и в том числе с махизмом. К критике реакционной идеалистической философии махизма С. Осемян подходит с позиций единственно научного материализма Маркса — Энгельса.

С. Осемян отмечает, что Дидро и яркая плеяда французских материалистов XVIII века оказывали огромное влияние на всю мыслящую Европу в течение почти целого столетия, но, несмотря на это, они сейчас преданы забвению. В чем причина этого? В том, пишет С. Осемян, что «материализм теперь не в фаворе, материализм ныне «опровергается» и с университетских кафедр, и в ученых книгах и даже в многоумной газетной публицистике»². А если это так, — заключает С. Осемян, — то с тем большим вниманием должны относиться к старым материалистам сторонники и пропагандисты современного материализма.

С. Осемян рассматривает материализм прошлого не как самостоятельную ценность, а как средство, как оружие общественно-политической борьбы того времени. Он рассматривает Дидро и Ламетри, этих блестящих представителей французского материализма, в связи с конкретно-исторической обстановкой, подчеркивая связь материалистической теории с задачами политической и идеологической борьбы. Французская материалистическая философия, — пишет Осемян, — «была философией борьбы как против существующего политического строя, так и всего строя философско-метафизических (идеалистических), поэтических и ре-

¹ «Просвещение», С. Петербург, 1913, № 10, Н. Сурин. «Рожков. Основы научной философии».

«Просвещение», № 11, 1913, Н. Сурин, «Ламетри. Человек-машина».

«Просвещение», № 2, 1914, Н. Сурин, «Дени Дидро, Избранные философские сочинения».

² «Просвещение», № 2, 1914, стр. 101.

³ В. И. Сталин, Марксизм и вопросы языкознания, изд. «Правда», 1950, стр. 29.

¹ В. И. Ленин. Соч., том 14, стр. 27.

² «Просвещение», № 2, 1914, стр. 100.

лигиозно-богословских идей того времени»¹.

Французские материалисты, — отвечает Осепян, — смело отстаивали свои идеи, не страшась преследований. Ламетри подвергся травле и гонениям со стороны защитников «старого режима», а Дидро был даже заключен в Венсенскую тюрьму. Несмотря на удары реакционеров французские материалисты идейно подготавливали грядущую буржуазную революцию.

В своих статьях С. Осепян уделяет много места изложению основного содержания философских работ французских просветителей. Излагая воззрения Ламетри и Дидро, С. Осепян подчеркивает прежде всего и главным образом материалистический характер этих воззрений. Показав борьбу материалиста Дидро против субъективного идеалиста Беркли, Осепян указывает, что современные махисты стоят на тех же субъективно-идеалистических позициях, на которых стоял Беркли. «...Епископ Беркли. — пишет Осепян, — отрицал объективное существование вещей (то же самое делают и современные махисты)»².

Таким образом, С. Осепян вслед за Лениным развенчивает легенду о мнимой оригинальности махизма, характеризует махистов как жалких эпигонов попа Беркли.

Характеристику материализма Дидро и Ламетри С. Осепян начинает с положения о том, что «в мире существует только одна материалистическая основа... родиться, жить и исчезать — это значит лишь менять формы в пределах одного и того же великого целого, природы, вне которой ничего не существует и не может существовать»³.

Далее С. Осепян останавливается на вопросе, который марксизм считает основным вопросом философии — на вопросе об отношении между бытием и мышлением, материей и сознанием. «Много внимания Дидро посвящает вопросу об отношении между материей и

мыслью или, как тогда не точно выражались, «чувственностью». И он (как и Ламетри) приходит к выводу, что «чувственность» или мышление есть не что иное, как «общее свойство материи или продукт организации»⁴.

Четкое материалистическое решение вопроса об отношении мышления к бытию С. Осепян противопоставляет махистским путаникам, пытавшимся избежать ответа на этот вопрос придумыванием новых «ученых» словечек.

С. Осепян положительно относится к гениальной догадке Дидро о том, что всей материи присуще свойство, лежащее в основе высшего свойства материи — мышления, возникающего «лишь при определенной степени организованности материи, лишь тогда, когда «бесчувственная» материя достигла известной организации»⁵.

С. Осепян вместе с Дидро выступает против отрыва сознания от материи, отрыва, делающего невозможным научное объяснение происхождения сознания, как свойства высокоорганизованной материи.

В своем труде «Материализм и эмпириокритицизм» В. И. Ленин указывал, что противопоставление бытия и сознания имеет абсолютный характер лишь в пределах теории познания. «Пределы абсолютной необходимости и абсолютной истинности этого относительного противопоставления суть именно те пределы, которые определяют направление гносеологических исследований. За этими пределами опираться с противоположностью материи и духа, физического и психического, как с абсолютной противоположностью, было бы громадной ошибкой»⁶.

Положения В. И. Ленина об относительном характере противопоставления бытия и сознания являются конкретизацией и дальнейшим развитием марксистского тезиса, согласно которому «нельзя отделить мышление от материи, которая мыслит»⁷.

¹ „Просвещение“, № 2, 1914, стр. 102.

² Там же.

³ В. И. Ленин, Соч., том 14, стр. 233.

⁴ История ВКП(б). Краткий курс, стр. 107.

¹ „Просвещение“, № 11, 1913, стр. 101.

² „Просвещение“, № 2, 1914, стр. 102.

³ Там же, стр. 101.

С. Осепян выдвигает на первый план воззрения Дидро по этому вопросу и защищает их от идеалистической критики, приписывавшей Дидро гилозоизм — наделение сознанием всей материи. С. Осепян показывает, что Дидро связывал сознание лишь с высокоорганизованной материей.

В решении главного вопроса философии С. Осепян противопоставляет материализм не только идеализму, но и дуализму. Он критикует дуалиста Декарта за то, что он «разлагал все существующее на внутреннее и внешнее, субъект и объект, субстанцию мыслящую и протяженную, дух и материю, тело и душу», за то, что он «отделил целой пропастью человека — от животных, а в реальном человеке — его душу от тела»¹.

С. Осепян, таким образом, выступает за последовательный материалистический монизм, за единую в многообразии природу, единство которой — в ее материальности.

В своих статьях С. Осепян затрагивает также проблему о второй стороне основного вопроса философии — о познаваемости мира. Он обрушивается на махистскую идеалистическую фальсификацию марксизма под агностицизм и решительно утверждает, что «в работах Маркса и Энгельса вопрос о вещи в себе выяснен и ни один отрывок из них не может быть комментирован в смысл признания принципиальной непознаваемости вещей в себе»².

Как уже говорилось, марксистский философский материализм С. Осепян рассматривает как высший этап развития материализма. С. Осепян отмечает ограниченность французского материализма. В одной из своих статей он пишет: «...в области социально-исторической Дидро оставался идеалистом. Историко-материалистическое объяснение общественных идеологий, политических учреждений и т. п. было чуждо мыслителям XVIII века, хотя здесь некоторые из них (как Гольбах, Гельве-

ций) высказали верные замечания и мысли»¹. Вместе с тем С. Осепян видит, что ограниченность французского материализма закономерна и имеет исторические корни. Он пишет: «Ошибки Ламетри, исторически обусловленные ограниченностью положительных знаний и недостаточностью развития общественных отношений того времени, принадлежат, конечно, истории»².

Наконец, надо отметить, что в своих статьях С. Осепян выступает как борец за историческую правду, против принижения материалистов прошлого. С. Осепян протестует против Рожкова, показавшего Декарта основателем умозрительной школы, но умолчавшего о механико-материалистической естественно-научной теории Декарта, которая явилась источником механического французского материализма XVIII века. С. Осепян критикует Рожкова также за то, что тот, излагая учение Спинозы, упускает из виду материалистическую сущность этого учения»³.

Критикуя Рожкова, С. Осепян руководствуется ленинской методологией критики буржуазной философии — выявлять «куда растет», с какими учениями смыкается, кого и что защищает данная школа философии. С. Осепян разоблачает «энергетическую философию» Рожкова, показывая, что ею Рожков «философски освящает» личное бессмертие»⁴.

Три небольшие философские статьи Сурена Осепяна показывают, что он был верным учеником В. И. Ленина и И. В. Сталина в теоретической борьбе, подготовившей победу социалистической революции.

Наличие в литературном наследстве С. Осепяна этих статей делает, как нам кажется, вероятным существование и других, еще неразысканных его статей, посвященных теоретическим вопросам.

¹ „Просвещение“, № 2, 1914, стр. 102—103.

² „Просвещение“, № 11, 1913, стр. 102.

³ „Просвещение“, № 10, 1919, стр. 111.

⁴ Там же.

¹ „Просвещение“, № 11, 1913, стр. 101.

² „Просвещение“, № 10, 1913, стр. 112.